

Б. Н. Карипов, докторант, МГУ им. М. В. Ломоносова, доц., КГУ им. Ш. Уалиханова, Республика Казахстан

РОССИЙСКИЙ ИДЕОЛОГИЧЕСКИЙ ДИСКУРС ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX вв.: ОБЪЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

В статье показано, что введение в оборот такого широкого и разнообразного круга источников и критической литературы позволяет утверждать, что на современном этапе изучение моделей политических изменений в российском идеологическом дискурсе продолжается по четырем направлениям: 1) персоналистскому; 2) проблемному; 3) предметному; 4) концептуальному. Существенно изменились теоретические, методологические и методические подходы к проблеме, обозначилась тенденция к междисциплинарному рассмотрению темы. Положительным моментом является также стремление исследователей к выявлению особенностей российских трансформаций на основе концептов политической модернизации и транзитологии.

Ключевые слова: идеологический дискурс, либерализм, консерватизм, социализм, модернизация, транзитология, реформы, персоналистический, проблемный, предметный, концептуальный.

Модификации политико-идеологического дискурса обнаруживают себя, прежде всего в области исторического описания. История русской общественно-политической мысли, равно как и история политических учений в России, – это особая отрасль научного знания, которая традиционно именуется историографией. Существует два варианта толкования понятия "историография". В узком смысле слова она понимается как совокупность исследований, посвященных определенной конкретной теме или исторической эпохе (в этом случае интегративным фактором выступает ее предмет), или же, наоборот, – характеризующихся внутренним идеологическим единством (интегративность обеспечивается самим субъектом – индивидуальным или институциональным). В другом, более широком, смысле слова историография – это особая научная дисциплина, которая изучает историю исторической науки.

Политико-идеологический дискурс (а вместе с ним и проблема политических изменений) превращается в объект историографических исследований буквально с того самого момента, как только он становится непосредственной составляющей общественной мысли. До середины XIX века, т. е. до нижней временной границы нашего исследования, в России ещё не сложились предпосылки для полномасштабного развёртывания идеологических дискурсов. После победы коммунистической идеологии в 1917 году, ситуация перешла в новое качество идеологического монополизма, анализ которого выходит за рамки избранной нами темы исследования. Вот почему, описывая в настоящей статье российский идеологический дискурс, мы ограничиваем его историческими границами второй половины XIX – начала XX века. Однако историография этого вопроса естественным образом выходит за верхнюю границу и простирается до наших дней.

Изучение трансформаций политической системы фактически началось уже во времена пореформенной России со второй половины XIX века. Это было связано с тем, что в условиях преодоления системного кризиса и начавшейся модернизации общества остро встал вопрос об эффективности государственного управления. Настоятельная практическая потребность вызвала к жизни различные идейно-теоретические вариации обоснования модернизационных процессов – либеральную, консервативную, социалистическую парадигмы. Представители каждой из них, размышляя о феномене государства, давали оценки процессам политической устойчивости и развития. Однако историографическое изучение взглядов представителей этих направлений и их идеологических метаморфоз началось только в конце столетия, а особый импульс получило на небольшом временном промежутке 1905–1917 годов.

В данном случае мы не претендуем на какую бы то ни было полноту историографического описания, а ставим перед собой задачу всего лишь выявить основные тенденции эволюции политической метарефлексии. Анализ дореволюционной литературы позволяет говорить о трех основных направлениях дооктябрьской историографической традиции: а) личностном; б) проблемном; в) концептуальном. Наиболее полно в количественном отношении среди них представлено первое – персоналистское, характеризующее в той или иной мере крупнейшие фигуры российского политического либерализма, консерватизма, социал-демократии. (Следует отметить следующих авторов и их работы: Михайловский И. В. Воззрения Б. Н. Чичерина на право и государство // *Образование*. 1904. № 7. Отд. 2. – С. 24–38; Новгородцев П. И. Борис Николаевич Чичерин. – М., 1905; Бердяев Н. А. Н. К. Михайловский и Б. Н. Чичерин // *Опыты философские, социальные, литературные* (1900–1906). – СПб. 1907. – С. 28–56; Общественное движение в России в начале XX века. – СПб., 1910. Т. 2. Вып. 1; Алексеев Н. Н. Русский гегельянец Б. Н. Чичерин // *Логос*. – М., 1911. Кн. 1. – С. 193–220; Кокошкин Ф. Ф. Краткий очерк научной деятельности А. С. Алексеева. Из воспоминаний о нем. – М., 1916; Котляревский С. А. А. С. Алексеев как историк политических учений // *Юридический вестник*. 1916. Кн. 14. – С. 128–133; Фатеев А. Н. Русский методолог теории права [Б. А. Кистяковский]. – Харьков, 1917; Мартов Ю. О. Политические партии в России. – М., 1917; и др.). Биографическая, мемуарная, некрологовая и иная литература ценна тем, что она помогает в первую очередь лучше усвоить основные вехи интеллектуального творчества ученых, основательней разобраться в "скрытой" мотивации их теоретических текстов, признать эти итоговые оценки или же усомниться в них.

Иной уровень изучения политического реформирования дореволюционными учеными отражал проблемный и концептуальный подходы. Их применение позволяло выявить стержневые, системообразующие элементы общей концепции изменений. К таковым, в частности, относилась власть. Проблема власти рассматривалась многими русскими мыслителями (например, Градовский А. Д. Политика, история и администрация: Критические и политические статьи. – СПб., 1871; Коркунов Н. М. Указ и закон. – СПб., 1884; Блок А. Л. Политическая литература в России и о России. – Варшава, 1894; Алексеев А. С. К учению о юридической природе государства и государственной власти // *Русская мысль*. 1894. Кн. 11. С. 57–88. Котляревский С. А. Власть и право. Проблема правового государства. – М., 1915; Тарановский Ф. В. Учебник энциклопедии права. – Юрьев, 1917; и др.), но особое итоговое (в смысле аналитики власти в российском государствоведении

начала XX века) значение имеют работы Б. А. Кистяковского, в которых феномен власти уже был подвергнут многоаспектному анализу, в том числе и историографическому (например, *Кистяковский Б. А. Лекции по государственному праву (Общее и особенное)*. – М., 1909; *он же. Социальные науки и право: Очерки по методологии социальных наук и общей теории права*. – М., 1916.). Общетеоретические обзоры дореволюционные ученые и политики дополняли освещением путей и возможностей реформирования государственного устройства России (среди них: *Голованов В. Земельный вопрос во второй Государственной думе*. – СПб., 1907; *Герье В. И. Вторая Государственная дума*. – М., 1907; *он же. Значение третьей Думы в исторической России*. – СПб., 1912; *Кизеветтер А. Партия народной свободы и ее идеология*. – М., 1917; и др.).

Таким образом, сами идеологи – участники дореволюционного идеологического дискурса – делали первые шаги в области историографии. Были проанализированы некоторые аспекты политической деятельности и творчества ряда теоретиков, российских либерализма, консерватизма, социализма, рассматривались некоторые проблемные вопросы (как правило, в связи с решением других исследовательских задач), предпринимались попытки определения методики исследования тех или иных сторон идеологии развития. Вместе с тем, являясь современниками происходящего, многие дореволюционные авторы не смогли избежать пристрастия и крайней субъективизма в оценках и выводах; нередко исходные тезисы не сопровождались соответствующей аргументацией.

В советский период изучение темы продолжилось, однако осуществлялось оно под влиянием официальных идеологических стандартов, обусловленных характером социально-политического строя в СССР. Наиболее типичными были утверждения об однородной социально-классовой (дворянской или буржуазной) природе политического либерализма и консерватизма, в том числе и российских, и представление о них как низшем этапе политической идеологии, замыкающем ее предысторию и являющемся преддверием ее высшего, социалистического этапа. Широкое распространение эти стереотипы получили в первые довоенные и послевоенные десятилетия и нашли свое закрепление в дидактической литературе (например, *История политических и правовых учений: Домарксистский период: Учебник*. – М., 1991). Однако необходимо признать и определенный позитивный момент: в это время шло постепенное накопление фактологического материала, давались объективные оценки творчества отдельных либеральных и консервативных деятелей, что позволило расширить тематику исследований, углубить и понимание ряда идейно-политических процессов и явлений (среди прочего: *Володин А. И. Начало социалистической мысли в России*. – М., 1956; *Пантин И. К. Материалистическое мировоззрение в теории познания русских революционных демократов*. – М., 1961; *Сладкевич Н. Т. Очерки истории общественной мысли России в конце 50-х – начала 60-х годов XIX века*. – Л., 1962; *Водзинский Е. И. Русское неокантианство конца XIX – начала XX вв.* – М., 1966; *Агеев Ю. И. Вопросы права, государства и культуры в трактовке русского дореволюционного правоведа Б. А. Кистяковского // Труды Иркутского госуниверситета. Т. 58. Сер. юрид. Вып. 9. Ч. 1.* – Иркутск, 1969. С. 72–90; *Шамарин Э. В. Государственно-правовые взгляды предшественников научного социализма России*. – Киев, 1973; *Левин Ш. М. Очерки по истории русской общественной мысли. Вторая половина XIX – начала XX в.* – Л., 1974; *Зорькин В. Д. Из истории буржуазно-либеральной поли-*

тической мысли России второй половины XIX – начала XX в. (Б. Н. Чичерин). – М., 1975; *Федоркин Н. С. Утопический социализм идеологов революционного народничества*. – М., 1984.).

Либерализация советского политического режима во второй половине 1980-х годов привела к уменьшению значения идеологических штампов. Процесс размывания "идеологической чистоты" особенно усилился со второй половины 1980-х годов. В первую очередь, это проявилось в количественном отношении: появляются содержательно продуктивные публикации, позитивно оценивающие различные грани либерализма и консерватизма в целом, и политического в частности. Счет этим публикациям пошел не на единицы, а на десятки. В стране начался настоящий ренессанс идей либерализма и консерватизма. Возрождение интереса к идеологии либерализма и консерватизма, наряду с социализмом, было обусловлено остротой переживаемого системного кризиса, который требовал новых идейно-теоретических алгоритмов социальных решений и действий.

Потребность в новых подходах повлекла за собой и необходимость в формировании новых познавательных моделей. Прежде всего, это выразилось в появлении нового направления: на рубеже 1980–1990-х годов наряду с тремя вышеперечисленными, обозначился *междисциплинарный подход*. Феномен политических идеологий попадает в фокус внимания ряда гуманитарных дисциплин: политологии, правоведения, философии, социологии и истории. В исследованиях многих философов и политологов – были очерчены особенности развития политической мысли России, определены место и удельный вес в ней либерализма и консерватизма (среди работ следует назвать: *Авдеева Л. Р. Проблема государства в русской религиозной общественной мысли последней трети XIX – начала XX в.* // Вестник МГУ. Сер. 12. 1982. № 5. С. 41–46; *Ведерников В. В. Проблема парламентаризма в нелегальной публицистике либералов (1894–1900-е гг.) // Общественная мысль России XIX в.* – Л., 1986. С. 36–48; *Пивоваров Ю. С. Русские политические мыслители и юристы XIX – начала XX вв.* // Русская политико-правовая мысль XI–XIX вв. – М., 1987. С. 170–190; *Ячевский В. В. О некоторых проблемах изучения истории русской политической мысли второй половины XIX в.* – Воронеж, 1987; *Бочкарев Н. И., Маслин М. А., Федоркин Н. С. Революционная демократия и марксизм: история, методология исследования и современность*. – М., 1989; *Вьдрын Д. Петр Струве – политолог // Молодой коммунист. 1990. № 8. С. 73–79; Белов Г. А. Особенности развития политической мысли России // Кентавр. 1994. № 1. С. 119–138). Эти направления идейно-политического дискурса стали пониматься как влиятельные идеологические течения наряду с радикализмом в условиях реформации и модернизации общества. Впервые была подчеркнута значимость этих идеологий в общем процессе исторического развития России второй половины XIX – начала XX века. Благоприятная ситуация в этот период складывалась в политико-правовой литературе. Несмотря на перерывы в продолжение дореволюционной традиции, а также в отличие от политологии, переживавшей нелегкие времена статусного и организационного утверждения и становления, историко-теоретическая политико-правовая мысль находилась в движении. Это в конечном итоге благоприятно сказалось на количестве и качестве исследований (в том числе начатых еще в советскую эпоху): *Федотова Т. А. Взгляды М. М. Ковалевского на государство и право // Труды ВЮЗИ. Т. 27.* – М., 1972. С. 127–154; *Иванова В. И. Учение Н. М. Коркунова о государстве и праве:**

Дис... канд. юрид. наук. – М., 1975; *Ледях И. А.* Теория правового государства // Из истории политических учений. – М., 1976. С. 161–180; *Ризз Г. И.* Теория естественно-правового индивидуализма П. И. Новгородцева. – Челябинск, 1978; *Пяткина С. А.* Социологическая концепция права С. А. Муромцева // Советское государство и право. 1978. № 6. С. 105–112; *Савельев В. А.* Теория "возрожденного естественного права" в учении П. Новгородцева // Вопросы государства и права в общественной мысли России XVI–XIX вв. – М., 1979. С. 110–128; *Зорькин В. Д.* Муромцев. – М., 1979; *Каленский В. Г.* Проблемы социологии государства в истории политико-правовой мысли: Дис... докт. юрид. наук. – М., 1980; *Нерсисянц В. С.* Личность и государство (Из истории идей). – М., 1980; *Львов С. А.* Критика "философия ценностей" в русской буржуазной политико-правовой мысли (Б. А. Кистяковский): Дис. ... канд. юрид. наук. – Л., 1983; *Экимов А. И.* Коркунов. – М., 1983; *Казмер И. Э.* Социологическое направление в русской дореволюционной правовой мысли. – Рига, 1983; *Зорькин В. Д.* Чичерин. – М., 1984; *Федоров Н. В.* Концепция политики и права в буржуазной политической мысли дореволюционной России // Советское государство и право. 1985. № 7. С. 127–131; *Луковская Д. И.* Политические и правовые учения: историко-теоретический аспект. – Л., 1985; *Поляков А. В.* "Возрожденное естественное право" в России. (Критический анализ основных положений): Дис... канд. юрид. наук. – Л., 1987; *Корнев В. Н.* Буржуазно-либеральная государственственно-правовая мысль России 1905–1907 гг. (Критический анализ основных положений): Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1988; *Кузнецов Э. В.* Философия права в России. – М., 1989; *Сенцова А. А.* Развитие формы Российского государства в начале XX века // Правоведение. 1990. № 4. С. 88–93; *Скакун О. Ф.* Теория правового государства в дореволюционной России // Советское государство и право. 1990. № 2. С. 113–120.

Именно в советский период историографии начинается и философско-социологическое осмысление творчества российских идеологов второй половины XIX – начала XX века (среди работ следует отметить: *Казков А. П.* Теория прогресса в русской социологии конца XIX века. (П. Л. Лавров, М. К. Михайловский, М. М. Ковалевский). – Л., 1969; *Кривушин Л. Т.* Проблема государства и общества в домарксистской мысли. Исторические социологические очерки. – Л., 1978; *Платонова М. Г.* Философско-социологическая концепция Б. Н. Чичерина: Дис... канд. филос. наук. – М., 1979; *Абрамов А. И.* Обоснование метафизики в русском консервативном гегельянстве // Социальная наука в России в XIX веке. – М., 1985. С. 98–111; *Сухов А. Д.* Двуликий Янус либерализма // Русская философия: пути развития (Очерки теоретической истории). – М., 1985. С. 135–154; *Рагозин Н. П.* Понятие власти в русском либерализме второй половины XIX – начала XX вв. (Критический анализ): Дис. ... канд. филос. наук. – М., 1987; *Авдеева Л. Р.* Право и его философия в России // Вестник МГУ. Сер. 7. 1990. № 3. С. 38–47; *Ноговицын О. И.* Ступени свободы. Логико-исторический анализ категории свободы. – М., 1990; *Шамшури В. И.* Человек и государство в русской философии естественного права // Вопросы философии. 1990. № 6. С. 132–141. Предпринимаются первые попытки анализа мировоззренческих основ различных идеологий в России, выявляются их социально-исторические корни и определяются основные социальные носители этих идеологий. Философы и социологи вводят в историографический оборот ряд крупных фигур российских либерализма, консерватизма и социализма, с

различных методологических позиций оценивают их взгляды, акцентируют внимание на политико-философской проблематике.

Вопрос о русском или российском политическом либерализме, консерватизме, социализме оказался и в поле зрения советских историков (например, *Иоффе Г. З.* Крах российской монархической контрреволюции. – М., 1977; *Пирумова Н. М.* Земское либеральное движение в России. Социальные корни и эволюция до начала XX века. – М., 1977; *Балашова Н. А.* Российский либерализм начала XX века. Банкротство идей "Московского еженедельника". – М., 1981; *Минаева Н. В.* Правительственный конституционализм и передовое общественное мнение России в начале XX века. – Саратов, 1982; *Ведерников В. В.* Проблема представительства в русской публицистике рубежа XX столетия: Автореферат дис... канд. истор. наук. – Л., 1983; *Шелохаев В. В.* Кадеты – главная партия либеральной буржуазии в борьбе с революцией. 1905–1907 гг. – М., 1983; *Шаццлло К. Ф.* Русский либерализм накануне революции 1905–1907 гг. Организация. Программы. Практика. – М., 1985; *Думова Н. Г.* Новые тенденции в современной зарубежной историографии буржуазного либерализма в России // Новейшие исследования по истории России периода империализма в советской и зарубежной историографии. – М., 1985. С. 104–116; *Ярославцев Я. А.* Русский либерализм в годы первой революционной ситуации (Некоторые вопросы эволюции): Автореферат дис... канд. истор. наук. – М., 1985. *Суслов М. Г.* Борьба против "экономизма" в российской социал-демократии. – Иркутск, 1986; *Аврех А. Я.* Ранний буржуазный либерализм: Особенности исторического развития // Вопросы истории. 1989. № 2. С. 17–32; *Емельянов В. В., Судяков В. В.* Источниковедение истории русской общественной мысли эпохи империализма. Вологда, 1988; *Кутаев В. А.* Славянофильство и либерализм // Вопросы истории. 1989. № 1. С. 69–75; и др.). Анализ ряда работ показывает, что этот вопрос является составной частью более общей проблемы – характеристики и оценки особенностей социально-исторического развития пореформенной России, а также места и роли различных классов и слоев в этом процессе. В рамках этого предметно очерченного исследовательского русла они и проводили свои изыскания, вводя в оборот различные исторические источники: теоретические работы и программные политико-партийные документы, публицистику и эпистолярное наследие, мемуары и дневниковые записи либеральных, консервативных и социалистических деятелей. Это способствовало, особенно начиная с 1960-х годов, разработке следующих направлений научных исследований: анализа возникновения и нарастания либерального, консервативного и социалистического движения с середины XIX века; определения основных этапов этого движения; характеристики политических сил и групп либерального, консервативного и социалистического движения, их политических программ и доктрин; роли и места в нем ключевых фигур.

Таким образом, советская историография усилиями политологов, правоведов, философов, социологов, историков продолжила традицию изучения политических трансформаций в российских идеологиях рассматриваемого периода, выразив объективную потребность в междисциплинарном подходе к ее анализу. Но эта потребность обозначилась лишь в начальных контурах, ибо исследование проблематики велось в рамках предметного содержания каждой из перечисленных дисциплин в связи с решением своих познавательных задач, а также под влиянием жестких идеологических предписаний. На историографическую "повестку дня" встал

вопрос о системном, комплексном изучении феномена политических изменений.

Предпосылки и условия для решения этого вопроса появились на современном этапе историографической традиции. Трансформационные изменения, происходящие в постсоветских обществах, мотивировали познавательный интерес к истории и теории российских политических идеологий. Поражение коммунистической политики вызвало потребность в новой системе мировоззренческих ценностей, адекватной осуществляющимся социальным изменениям. После первой волны публикаций о политических идеологиях российского либерализма, консерватизма и социализма, привнесшей в оценки и выводы изрядную долю публицистического налета, специалисты стали понимать, что эти идеологии представляют собой сложное и противоречивое явление и требуют вдумчивого и кропотливого анализа (следует отметить следующие работы: *Шелохаев В. В.* Состояние современного историографического поля российского либерализма и консерватизма // <http://www.conservatism.narod.ru/Shelohaev2.dok.5.10.2003>; *Бузгалин А. В., Колганов А. И.* Постсоветский марксизм в России: ответы на вызовы XXI века. – М., 2005; *Репников А. В.* Современная историография российского консерватизма. <http://www.nationalism.org/library/science/ideology/repnikov-historiografy.htm> и др.).

В последние годы прошлого и текущие годы нынешнего века философами и социологами, историками и экономистами, правоведами и политологами были опубликованы значительное количество крупных монографий (среди них: *Исаев И. А.* Политико-правовая утопия в России. Конец XIX – начало XX в. – М., 1991; *Козлихин И. Ю.* Идея правового государства. История и современность. – СПб. 1993; *Федчин В. С.* Проблема человека в русской общественной мысли (XIX – начало XX вв.) – Иркутск, 1993; *Искра Л. М.* Борис Николаевич Чичерин о политике, государстве и истории. – Воронеж, 1995; *Власть и оппозиция. Российский политический процесс XX столетия.* – М., 1995; *Власть и реформы. От самодержавной к советской России.* – СПб., 1996; *Шелохаев В. В.* Либеральная модель переустройства России. – М., 1996; *Пивоваров Ю.* Очерки истории русской общественно-политической мысли XIX – первой трети XX столетия. – М., 1997; *Ширинянц А. А., Ширинянц С. А.* Российская интеллигенция на рубеже веков: заметки о политической культуре. – М., 1997; *Русские консерваторы.* – М., 1997; *Абелинскас Э.* Консерватизм как мировоззрение и политическая идеология (опыт обоснования). – Екатеринбург, 1999; *Карцов А. С.* Правовая идеология русского консерватизма. – М., 1999; *Нарежный А. М.* Проблема консерватизма в русской либерально-консервативной мысли второй половины XIX в. – Ростов н/Д., 1999; *Руткевич А. М.* Что такое консерватизм? – М. – СПб., 1999; *Кошкидько В. Г.* Представительная власть в России: реформирование и функционирование (1905–1907). – М., 2000; *Гусев В. А.* Русский консерватизм: Основные направления и этапы развития. – Тверь, 2001; *Гросул В. Я., Итенберг Б. С., Твардовская В. А., Шатлюк К. Ф., Эймонтова Р. Г.* Русский консерватизм XIX столетия. Идеология и практика. – М., 2000; *Консерватизм в России и мире: прошлое и настоящее.* Вып. 1. – Воронеж, 2001; *Кукушкина И. Е.* Русская социология XIX – начала XX века. – М.,; *Российские либералы.* Сб. статей. М., 2001; *Российский либерализм: идеи и люди.* – М., 2004; *Модели общественного переустройства России. XX век.* – М., 2004; *Пивоваров Ю. С.* Полная гибель всерьез: Избр.

работы. – М., 2004; *Репников А. В.* Консервативные представления о переустройстве России (конец XIX – начало XX века). – М., 2006; *Бессонова О. Э.* Раздаточная экономика России: эволюция через трансформации. – М., 2006; *Глебова И. И.* Политическая культура России: образы прошлого и современность. – М., 2006; и др.), сотни статей, докладов и тезисов в научных журналах и материалах конференций, симпозиумов и конгрессов, посвященных русской политической мысли второй половины XIX – начала XX века и идеологиям консерватизма, социализма и либерализма. Переизданы труды видных теоретиков и идеологов западноевропейского и русского либерализма, консерватизма и социализма, работы эмигрантских авторов, переведены на русский язык монографические исследования и статьи ряда западных ученых. Завершено издание многотомного исследовательского проекта "Политические партии России. Документальное наследие" (например, *Анархисты: Документы и материалы. 1883–1935:* В 2 т., – М., 1998–1999; *Меньшевики. Документы и материалы. 1903 – февраль 1917.* – М., 1996; *Партия социалистов-революционеров: Документы и материалы:* В 3 т. – М., 1996; *Правые партии. 1905–1917: Документы и материалы.* В 2 т., 1998; *Съезды и конференции конституционно-демократической партии. 1904–1920 гг.:* В 3 т. – М., 1997–2000; *Протоколы Центрального комитета заграничных групп конституционно-демократической партии:* В 6 т. М., 1996–1999; *Партия "Союз 17 октября".* В 2 т. – М., 1996–1998; и др.). Подготовлены десятки диссертаций (среди них: *Дорожкин Ю. Н.* Политическая система России после октября 1917: Ленинская концепция и историческая практика. Дис. ... д-ра филос. наук. – Уфа, 1994; *Русакова О. Ф.* Отечественный опыт концептуального осмысления большевизма. Дис. ... д-ра пол. наук. – Екатеринбург, 1994; *Сапелъников А. Б.* Социал-демократическая концепция государства: история и современность. Дис. ... канд. юр. наук. – СПб., 1998; *Дубровин Д. А.* Либеральная альтернатива общественного развития России в начале XX века. Дис. ... канд. истор. наук. – М., 2000; *Иванников И. А.* Проблема эволюции формы российского государства в истории русской политико-правовой мысли второй половины XIX – середины XX вв. Дис. ... д-ра юр. наук. – Ростов н/Д, 2000; *Малинова О. Ю.* Анализ концепций либерального национализма: середина XIX – начало XX века. Дис. ... д-ра филос. наук. – М., 2000; *Глушкова С. И.* Проблема правового идеала в русском либерализме. Дис. ... д-ра полит. наук. – Екатеринбург, 2002; *Гнатенко Е. А.* Философский проект правового государства в культуре предреволюционной России. Дис. ... канд. филос. наук. – М., 2002; *Щепетев В. И.* Основные тенденции развития российской государственности в XIX – начале XX вв. и их правовые основы. Дис. ... д-ра юр. наук. – СПб., 2002; *Монастырский Г. П.* Социология русского консерватизма. Дис. ... д-ра соц. наук. – Северодвинск, 2003; *Самарская Е. А.* Левые начала и конца XX века: Смена парадигмы. Дис. ... д-ра пол. наук. – М., 2003; *Бледный С. Н.* Управление политическими процессами в общественной мысли России второй половины XIX – начала XX вв. Дис. ... д-ра ист. наук. – М., 2004; *Голубев М. Р.* Общественно-политическая мысль о переустройстве России: конец XIX – начало XX вв. Дис. ... д-ра ист. наук. – Пермь, 2004; *Дугин А. Г.* Трансформация политических институтов и структур в процессе модернизации традиционных обществ. Дис. ... д-ра пол. наук. – Ростов н/Д, 2004; *Кокорев Н. С.* Социологическая концепция Б. Н. Чичериной:

генезис и содержание. Дис. ... д-ра соц. наук. – Тамбов, 2004; *Лебедев С. В.* Система ценностей в философии русского консерватизма второй половины XIX в. Дис. ... д-ра филос. наук. – СПб., 2004; *Лукьянов М. Н.* Российский консерватизм и реформы. 1907–1914. Дис. ... д-ра ист. наук. – Пермь, 2004; *Молчанов Д. В.* Российский либерализм на рубеже XX–XXI вв.: Традиции и современность. Дис. ... д-ра истор. наук. – М., 2004; *Мусихин Г. И.* Власть перед вызовом модернизации: сравнительный анализ российского и немецкого опыта: конец XVIII – начало XX вв. Дис. ... д-ра пол. наук. – М., 2004; *Аронов Д. В.* Законотворческая деятельность российских либералов в Государственной Думе: 1906–1917 гг.: Дис. ... д-ра ист. наук. – Орел, 2005; *Андрейченко А. С.* Консервативное правосознание в России XIX – XX вв. Дис. ... канд. юр. наук. – Ростов н/Дону, 2006; *Репников А. В.* Консервативные концепции переустройства России в контексте исторического процесса конца XIX – начала XX вв. Дис. ... д-ра ист. наук. – М., 2006; *Седаев П. В.* Общественно-государственный идеал в русской консервативной философии. Дис. ... канд. филос. наук. – Н/Новгород, 2006; *Васильев Б. В.* Философия права русского неоллиберализма конца XIX – начала XX вв. Дис. ... д-ра филос. наук. – СПб., 2008; и др.); опубликованы соответствующие антологии, энциклопедии, словари (например, Политические партии России. Конец XIX – первая треть XX века. Энциклопедия. – М., 1996; Антология мировой политической мысли. В 5 т. Т. 4. Политическая мысль в России: Вторая половина XIX – XX в. – М., 1997; Политическая мысль в России: Словарь персоналий (XI в. – 1917 г.). – М., 2000; Общественная мысль России XVIII – начала XX века: Энциклопедия. – М., 2005; *Смолин М. Б.* Энциклопедия имперской традиции русской мысли. – М., 2005; и др.).

Нельзя не упомянуть также и о том, что исследование российского идеологического дискурса второй половины XIX – начала XX века заняли важное место в зарубежной социальной науке. Бурное развитие американской и европейской советологии во второй половине XX столетия повлекло за собой возрождение интереса к изучению условий, приведших к революции 1917 года, и, в частности, появление значительного количества публикаций по российской политической истории XIX века. Этот интерес не исчез и после крушения коммунистического политического режима, поскольку возрождение российской конкурентной политики во многом напоминало о событиях вековой давности.

Работы обобщающего характера по истории российской политической мысли задавали концептуальные рамки для изучения идеологического дискурса (следует назвать следующие: *McLean H., Malia M., Fischer G.* Russian Thought and Politics. – Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1957; *Utechin S.* Russian political thought: A concise history. – New York: Praeger, 1964; *Anderson T.* Russian political thought: An introduction. – Ithaca, N. Y.: Cornell University Press, 1967; *Simmons E.* Continuity and Change in Russian Thought. – New York: Russell, 1967; *Shapiro L.* Rationalism and nationalism in Russian nineteenth-century political thought. – New Haven: Yale University Press, 1967; *Berlin I.* Russian Thinkers. – London: Hogarth Press, 1978; *Walicki A.* A History of Russian Thought: From the Enlightenment to Marxism. – Stanford, CA: Stanford University Press, 1979; *Leatherbarrow W., Offord D.* A History of Russian Thought. – Cambridge: Cambridge University Press, 2010.). Особым вниманием среди зарубежных исследователей пользовался феномен российской радикальной интеллигенции, сформировавшей российский революцион-

ный идеологический дискурс (например, *Billington J.* The intelligentsia and the religion of humanity. // *American Historical Review*. 1960. Vol. 65. No 4. P.807–21; *Pipes R.* The Russian Intelligentsia. – New York: Columbia University Press, 1961; *Nahimy V.* The Russian intelligentsia: from men of ideas to men of convictions // *Comparative Studies in Society and History*, 1962. Vol. 4. No 4. P. 403–35; *McConnell A.* The origin of the Russian intelligentsia. // *Slavic and East European Journal*, 1964. Vol.8. No 1. P. 1–16; *Pollard A.* The Russian intelligentsia: the mind of Russia. // *California Slavic Studies*, 1964. No 3. P. 1–6; *Brower D.* The problem of the Russian intelligentsia. // *Slavic Review*. 1967. Vol. 26. No 4. P. 638–47; *Pomper Ph.* The Russian Revolutionary Intelligentsia. – New York: Thomas Y. Crowell Company, 1970; *Confino M.* On intellectuals and intellectual traditions in eighteenth – and nineteenth century Russia // *Daedalus*, 1972. Vol. 101. P. 117–49; *Brower D.* Training the Nihilists: Education and Radicalism in Tsarist Russia. – London: Cornell University Press, 1975; *Read C.* Religion, Revolution and the Russian Intelligentsia 1900–1912: The Vekhi Debate and Its Intellectual Background. London: Macmillan, 1979; *Kelly A.* Self-censorship and the Russian intelligentsia, 1905–1914 // *Slavic Review*, 1987. Vol. 46. No 2. P. 193–213; *Fink L., Leonard S., Reid D.* Intellectuals and Public Life: Between Radicalism and Reform. – Ithaca: Cornell University Press, 1996; *Knight N.* Was the intelligentsia part of the nation? Visions of society in post-emancipation Russia // *Kritika: Explorations in Russian and Eurasian History*. 2006. Vol.7. No 4. P. 733–58.). Немало работ было посвящено также изучению основных направлений российского идеологического дискурса XIX столетия, среди которых исследователи выделяют либерализм (среди них: *Fischer G.* Russian Liberalism: From Gentry to Intelligentsia. – Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1958; *Pipes R.* Struve: Liberal on the Left, 1870–1905. – Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1970; *Wortman R.* The Development of a Russian Legal Consciousness. – Chicago: University of Chicago Press, 1976; *Pipes R.* Struve: Liberal on the Right, 1905–1944. – Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1980; *Offord D.* Portraits of Early Russian Liberals: A Study of the Thought of T. N. Granovsky, V. P. Botkin, P. V. Annenkov, A. V. Druzhinin, and K. D. Kavelin. – Cambridge: Cambridge University Press, 1985; *Roosevelt P.* Apostle of Russian Liberalism: Timofei Granovsky. – Newtonville: Oriental Research Partners, 1986; *Walicki A.* The Legal Philosophies of Russian Liberalism. – Oxford: Clarendon Press, 1987; *Hamburg G.* Boris Chicherin and Early Russian Liberalism: 1828–1866. – Stanford: Stanford University Press, 1992; *Stockdale M.* Paul Miliukov and the Quest for a Liberal Russia, 1880–1918. – Ithaca: Cornell University Press, 1996.), консерватизм (например, *Thaden E.* Conservative Nationalism in Nineteenth-Century Russia. – Seattle: University of Washington Press, 1964; *Katz M.* Michael N. Katkov: A Political Biography, 1818–1887. – Paris: Mouton, 1966; *Byrnes R.* Pobedonostsev: His Life and Thought. – Bloomington: Indiana University Press, 1968; *Dowler W.* Dostoevsky, Grigor'ev, and Native-Soil Conservatism. – Toronto: University of Toronto Press, 1982. *Pipes R.* Russian Conservatism and Its Critics: A Study in Political Culture. – New Haven, CT: Yale University Press, 2005.), национализм различных оттенков (среди прочего: *Petrovich M.* The Emergence of Russian Pan-Slavism 1856–1870. – New York: Columbia University Press, 1956; *Kohn H.* Pan-Slavism: Its History and Ideology. – New York: Vintage Books, 1960; *Schimmelpenninck van der Oye D.* Toward the Rising Sun: Russian Ideologies of Empire and the Path to War with Japan. – DeKalb:

Northern Illinois University Press, 2001; *Rabow-Edling S.* Slavophile thought and the politics of cultural nationalism. – Albany: State University of New York Press, 2006.), а также социализм марксистского (среди них: *Haimson L.* The Russian Marxists and the Origins of Bolshevism. – Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1955; *Keep J.* The Rise of Social Democracy in Russia. – Oxford: Clarendon Press, 1963; *Baron S. Plekhanov: The Father of Russian Marxism.* – London: Routledge & Kegan Paul, 1963; *Wildman A.* The Making of a Workers' Revolution: Russian Social Democracy, 1891–1903. Chicago: Chicago University Press, 1967. *Harding N.* Lenin's Political Thought, 2 vols. – London: Macmillan, 1977–81. *Besaçon A.* The Intellectual Origins of Leninism. – Oxford: Basil Blackwell, 1981. *Ulam A.* The Bolsheviks. The Intellectual and Political History of the Triumph of Communism in Russia. – Cambridge: Harvard University Press, 1998), народнического (например, *Billington J. Mikhailovsky and Russian Populism.* – Oxford: Clarendon Press, 1958; *Venturi F.* Roots of Revolution: A History of the Populist and Socialist Movements in Nineteenth Century Russia. – London: Weidenfeld and Nicolson, 1960; *Pomper Ph.* Peter Lavrov and the Russian Revolutionary Movement. – Chicago: University of Chicago Press, 1972; *Hardy D.* Petr Tkachev: The Critic as Jacobin. – Seattle: University of Washington Press, 1977; *Hardy D.* Land and Freedom: The Origins of Russian Terrorism, 1876–1879. – New York: Greenwood Press, 1987) и анархистского толка (среди них: *Carr E. Michael Bakunin.* – New York: Vintage Books, 1961. *Joll J.* The Anarchists. – London: Eyre and Spottiswoode, 1964; *Avrich P.* The Russian Anarchists. – Princeton: Princeton University Press, 1967. *Cahm C.* Kropotkin and the Rise of Revolutionary Anarchism: 1872–1886. – Cambridge: Cambridge University Press, 1989).

Введение в оборот такого широкого и разнообразного круга источников и критической литературы позволяет утверждать, что на современном этапе изучение моделей политических изменений в российском идеологическом дискурсе продолжается по четырем направлениям: 1) персоналистскому; 2) проблемному; 3) предметному; 4) концептуальному. Существенно изменились теоретические, методологические и методические подходы к проблеме, обозначилась тенденция к междисциплинарному рассмотрению темы. Положительным моментом является также стремление исследователей к выявлению особенностей российских транс-

формаций на основе концептов политической модернизации и транзитологии.

Вместе с тем при всех достоинствах обозначенных подходов им присущи известные ограничения. Во-первых, тема российского идеологического дискурса в вышеперечисленных работах не является основной; в большинстве случаев она увязывается с выполнением иных исследовательских задач.

Во-вторых, плюрализм подходов и позиций, суждений и мнений по данной проблеме уже достиг "критической массы". В результате проблема политических изменений в идеологическом дискурсе оказалась и теоретически и историографически фрагментированной, а это может привести к "размытию" ее контуров.

В-третьих, разработка проблем социально-политического изменения и развития представителями разных обществоведческих дисциплин продолжает вестись в так называемом автономном режиме, без должного учета достижений в смежных отраслях. Полученные в ходе исследований результаты слабо коррелируют друг с другом и не всегда складываются в целостную картину.

Таким образом, на основании анализа историографии российского идеологического дискурса второй половины XIX – начала XX века мы приходим к следующим выводам:

1. В рамках отечественной и зарубежной историографии российского идеологического дискурса позднего имперского периода можно выделить персоналистское, предметное, проблемное и концептуальное направления.

2. Исследовательские приоритеты и расставляемые авторами акценты в изучении данной проблемы во многом определяются потребностями и ограничениями их собственной эпохи.

3. Дискурсивные идеологические процессы в России данного периода пока не стали объектом полномасштабного исследования.

4. Отсюда проистекает объективно назревшая научная задача – провести комплексное исследование, которое решало бы задачу именно системного анализа основных моделей политических изменений в идеологическом дискурсе пореформенной России второй половины XIX – начала XX века. Это важно сделать как в контексте развития мировой и российской общественной мысли, так и в логической связи и обусловленности с модернизационными вызовами современности.

Надійшла до редколегії 04.10.2013

Б. Н. Карипов

РОСІЙСЬКИЙ ІДЕОЛОГІЧНИЙ ДИСКУРС ДРУГОЇ ПОЛОВИНИ ХІХ – ПОЧАТКУ ХХ ст.: ОБ'ЄКТ ДОСЛІДЖЕННЯ ВІТЧИЗНЯНОЇ І ЗАКОРДОННОЇ ІСТОРИОГРАФІЇ

У статті продемонстровано, що введення в обіг того широкого і різноманітного кола джерел і критичної літератури дозволяє стверджувати, що на сучасному етапі дослідження моделей політичних змін у російському ідеологічному дискурсі продовжується за чотирма напрямками: 1) персоналістському; 2) проблемному; 3) предметному; 4) концептуальному. Істотно змінилися теоретичні, методологічні і методичні підходи до проблеми, окреслилась тенденція до міждисциплінарного розгляду теми. Позитивним моментом є також прагнення дослідників до виявлення особливостей російських трансформацій на підставі концептів політичної модернізації і транзитології.

Ключові слова: ідеологічний дискурс, лібералізм, консерватизм, соціалізм, модернізація, транзитологія, реформи, персоналістичний, проблемний, предметний, концептуальний.

В. N. Karipov

RUSSIAN IDEOLOGICAL DISCOURSE OF THE SECOND HALF OF XIX – EARLY XX CENTURIES: THE STUDY OF DOMESTIC AND FOREIGN HISTORIOGRAPHY

The paper shows that the introduction into circulation of such a wide and diverse range of sources and critical literature suggests that at the present stage of the study of models of political change in Russia's ideological discourse continues in four areas: 1) personalistic 2) Subject 3) substantive, 4) conceptual. Significantly changed the theoretical and methodological approaches to the problem, a trend towards an interdisciplinary consideration of the topic. A positive aspect is the desire of researchers to identify features of the Russian transformation based on the concepts of political modernization and transitology.

Keywords: ideological discourse, liberalism, conservatism, socialism, modernization, transitology, reforms, personalistic, problem, subject, concept.